

Сы Юй хотел помочь Юнь Ваншу дойти до дивана, чтобы тот присел отдохнуть, но Юнь Ваншу мягко, ненавязчиво отстранился. Как бы невзначай он поинтересовался:

— Одежда на мне... словно не та. Если бы ты не сказал, что я лежал в беспамятстве, я бы подумал, что только что вернулся с улицы.

Сы Юй на автомате приготовился отпираться, но не успел произнести ни слова, как его осенило.

«Постойте... На одежде брата Юня всё ещё видны следы от дождя!»

Они вернулись в квартиру уже прилично назад, и влага на ткани почти испарилась, но тёмные капли от капель всё ещё кое-где проступали.

Готовая сорваться с языка ложь застряла у него в горле. Сглотнув, Сы Юй придал лицу виноватое, растерянное выражение и выдохнул:

— Брат Юнь, на самом деле я просто не хотел тебя пугать, поэтому... Эх, ладно. Ты действительно только что пришёл с улицы.

Буквально в двух словах он на ходу сочинил историю: якобы Юнь Ваншу среди бела дня начал ходить во сне, убрёл далеко за пределы подъезда и принялся бесцельно бродить по двору, пока перепуганный Сы Юй с огромным трудом не отыскал его и не притащил обратно в квартиру.

— Я видел, что ты вроде бы успокоился, но ты весь взмок, поэтому я и решил быстро сполоснуться, — добавил он доверительным шепотом. — Кто же знал, что стоит мне выйти из ванной, как ты...

Юнь Ваншу внимательно посмотрел на него и медленно произнёс:

— Вот оно как.

Теперь, когда всё тайное постепенно становилось явным, Юнь Ваншу больше не испытывал душевных терзаний из-за того, что Шэнь Цзибай водит его за нос. Равнодушно кивая в такт его словам, он лихорадочно соображал: сколько в этом сбивчивом лепете правды, а сколько — наглого вымысла?

Впрочем, Сы Юй не заметил этой мысленной отстранённости. Его собственный разум в этот момент был занят совершенно иным.

Долгое время хранившая молчание Система наконец подала голос. Её холодный тон не предвещал ничего хорошего.

[Хост, вам необходимо незамедлительно войти в физический контакт с личностью «Юнь Ваншу»]

Сы Юй опешил.

[Нынешнее состояние личности «Юнь Ваншу» вызвано именно тем, что вы до сих пор не установили с ним тактильную связь]

«Но как же так...»

[При дальнейшем бездействии ментальная энергия Юнь Ваншу рассеется в этом мире без возможности последующего слияния]

Сы Юй испуганно замер, по его спине пробежал холодок.

Он даже забыл удивиться тому, почему за всё это время ни разу не смог дотронуться хотя бы до плеча своего названного брата. Вместо этого он мысленно закричал, охваченный паникой:

«Но ты же говорила, что у нас есть как минимум месяц безопасного периода!»

Собственно, именно ради этого он и выхлопотал у Цзун Жуя целый месяц отгулов. Согласно предварительным расчётам Системы, за тридцать дней состояние Цзун Жуя должно было стабилизироваться — даже если он не завершит слияние со всеми параллельными двойниками, его субличности хотя бы объединили бы свои воспоминания в общее ментальное поле.

[Система никогда не утверждала подобного. Хост неверно истолковал предоставленные данные]

Сы Юй лишился дара речи. Ему хотелось поспорить, но многолетний опыт сосуществования с Системой подсказывал: любые пререкания бессмысленны, его всё равно выставят виноватым.

На душу навалилась тяжёлая тревога. К тому же Система неумолимо подгоняла его, напоминая, что в очереди на интеграцию томятся и другие параллельные двойники, а время стремительно утекает.

Стиснув зубы, Сы Юй решительно шагнул к Юнь Ваншу и, проигнорировав его явное нежелание сближаться, резко вытянул руку, чтобы схватить его за...

Промахнулся.

Замерев на месте, Юнь Ваншу быстро оценил обстановку. Взгляд Сы Юя стал липким и

лихорадочным, а сам он перестал витать в облаках и полностью сосредоточился на нём. Реагировать нужно было мгновенно.

— Минданы, ты прав, — поспешно заговорил он, делая шаг назад. — Теперь, когда ты упомянул об этом, я и сам чувствую страшную липкость во всем теле. Пожалуй, мне тоже нужно смыть эту грязь.

Не дожидаясь ответа, он ловко обогнул замершего юношу и быстрым шагом направился к ванной комнате.

Если быть точным, он практически сорвался на бег.

Сы Юй не видел себя со стороны и понятия не имел, какое безумное, фанатичное выражение застыло на его собственном лице мгновение назад.

Волосы на затылке Юнь Ваншу встали дыбом. В памяти мгновенно ожил кошмар прошлых лет. Тогда, в самом начале катастрофы, они с сокурсниками оказались заперты в уединении горной академии, отрезанные от вестей из внешнего мира. Один из учеников ухитрился тайком сбежать в город, а вернувшись с рваной раной, промолчал — побоялся гнева наставников. Болезнь дремала в нём недолго. В один ужасный день он, уже лишившийся человеческого облика, с безумным хрипом бросился на Юнь Ваншу, широко раззявив пасть, чтобы вырвать кусок живой плоти.

К счастью, хотя Юнь Ваншу и считался книжным червем, благородное происхождение обязывало его с малых лет упражняться в верховой езде, стрельбе из лука и фехтовании. Шесть искусств благородного мужа были нерушимой основой воспитания в приличных семьях. Это его и спасло. Чудом увернувшись от клыков безумца, он выкатился наружу и распахнул тяжелые ворота академии...

То, что случилось после, Юнь Ваншу до сих пор не мог вспоминать без содрогания.

Родные, близкие, соседи... Даже маленькая племянница, которая только-только научилась ходить и всегда с залиvistым смехом тянула к нему ручки, выпрашивая объятия любимого дяди, — все они превратились в кровожадных тварей.

— Ху-у... — Юнь Ваншу шумно выдохнул, привалившись спиной к закрытой двери ванной.

Оказавшись в замкнутом пространстве, он попытался унять дрожь и утихомирить бьющий его озноб.

Но передышка была недолгой. С той стороны двери заскрежетала дверная ручка — Сы Юй настойчиво пытался войти.

— Брат Юнь, ты ведь не умеешь пользоваться здешними приборами? Давай я тебе помогу! — раздался его приторно-заботливый голос.

Юнь Ваншу замер, затаив дыхание. Эхо страшного прошлого вновь накрыло его с головой. Он вспомнил, как прятался в тесном, пыльном платяном шкафу, а по комнате шаркали мертвецы, ведомые запахом свежей крови. Они подходили всё ближе и ближе, и сквозь узкую щель в дверце шкафа до него долетал удушливый, тошнотворный дух разлагающейся плоти.

Именно в том шкафу его и настигли. Когда он пришёл в себя в полубессознательном состоянии и увидел вокруг толпы ходячих трупов, он осознал, что уцелел умом лишь чудом. Но оставаться в городе было равносильно самоубийству — рано или поздно безумие поглотило бы его без остатка.

И он бежал.

Бум! Бум! Бум!

Этот оглушительный стук костлявых рук по дереву до сих пор звенел у него в ушах.

Бум! Бум! Бум!

Настоящие удары сотрясли дверь ванной. Сы Юй, обнаружив, что задвижка заперта — Юнь Ваншу, хоть и был гостем из прошлого, быстро сообразил, как работает простейший дверной фиксатор, — снаружи громко крикнул:

— Брат Юнь, кажется, дверь случайно захлопнулась! Не бойся, я сейчас принесу ключи!

Принесёт ключи?

Юнь Ваншу слышал, как торопливые шаги за дверью удаляются. Его сердце колотилось в груди как безумное, готовое вот-вот пробить рёбра.

После того рокового укуса он сотни раз прокручивал в голове тот день. Если бы он тогда был решительнее, если бы выскочил из своего убежища раньше, не позволяя загнать себя в ловушку...

Слова Сы Юя о том, что он бродил по улице во сне, — наглая ложь. Но вот замечание: «Я и сам не понял, как ты очутился у порога» — вполне могло быть чистой правдой.

Цзун Жуй перед тем, как эта таинственная Система погрузила его разум во тьму, явно намеревался сбежать!

Он даже успел подготовиться к побегу. Придя в себя, Юнь Ваншу сразу почувствовал в кармане приятную тяжесть какого-то металлического предмета.

Молодой человек облизнул пересохшие губы. Решение созрело мгновенно.

Несмотря на ледяной ужас в груди, руки его не дрожали. Юнь Ваншу бесшумно приоткрыл дверь ванной и скользнул взглядом по коридору. Судя по звукам, Сы Юй копошился в кабинете, вытаскивая запасные ключи из ящика стола. Медлить было нельзя. Одним беззвучным рывком Юнь Ваншу пересёк прихожую и рванулся к входной двери.

Тем временем Сы Юй деловито обыскивал выдвижные ящики в кабинете. Обычно его раздражала педантичность Цзун Жуя, который раскладывал каждую мелочь по полочкам, но сейчас эта привычка сослужила хорошую службу — связка ключей нашлась практически сразу.

«Брат Юнь так забавно смутился...» — Сы Юй невольно улыбнулся, вспомнив, как стремительно тот ретировался в ванную. Но лёгкая улыбка тут же сменилась вздохом разочарования.

Прежде его застенчивость казалась милой деталью характера, но сейчас эта излишняя скромность только мешала делу. Что ж, придётся приложить чуть больше усилий.

В этот момент из прихожей донёсся глухой, резкий щелчок замка.

Сы Юй замер с ключами в руке.

Не успел он сделать и шага, как в голове взорвался истошный вой сирены:

[ВНИМАНИЕ! ОБНАРУЖЕНА УГРОЗА СРЫВА МИССИИ! ТРЕВОГА! ТРЕВОГА!]

Этот металлический скрежет вонзился в его мозг подобно калёному шилу.

Схватившись за виски от невыносимой боли, Сы Юй мысленно застонал, теряя остатки самообладания:

«Тунтун, что происходит?.. Мне так больно...»

Но закончить фразу ему не дали. Его сознание внезапно померкло.

Когда он вновь поднял голову, его живой взгляд исчез. Глаза превратились в глубокие, холодные провалы, лишённые каких-либо эмоций.

— Активация протокола принудительного захвата, — безжизненным, монотонным голосом произнесли его губы.

Разумеется, Юнь Ваншу не мог знать, какая метаморфоза произошла за его спиной.

В его голове билась лишь одна чёткая мысль: Цзун Жуй хотел уйти — значит, и ему нужно уходить немедленно.

Но куда податься в этом чужом, непонятном мире?

Ответа не было. Однако, если провести аналогию, в которой Сы Юй был безумным носителем заразы, а сам он — последним выжившим, правило оставалось простым и неизменным:

Бежать.

Гость из другого мира сориентировался за долю секунды.

Выскочив на лестничную площадку, он тут же нажал кнопку вызова лифта. Но едва раздался тихий металлический зуммер, как со стороны квартиры послышался шорох открывающейся двери.

Сы Юй шёл следом.

Тот факт, что истинный хозяин тела — Цзун Жуй — заснул крепким сном, уступив место ему, явно указывал на какую-то ловушку.

Связав это с планами Цзун Жуя сбежать, Юнь Ваншу сделал логичный вывод: Сы Юй раскрыл их намерения и теперь пойдёт на всё, чтобы удержать их здесь.

Он не имел права совершить ту же ошибку. Но драгоценные секунды таяли, лишая его пространства для маневра.

И действительно, мгновение спустя замок щёлкнул, и Сы Юй переступил порог.

Точнее, это было лишь его тело. Бездушный взгляд застыл на светящейся панели лифта, скользнул дальше и зафиксировался на тяжёлой двери, ведущей к лестничной клетке.

Ведомый заложенной программой, Сы Юй бесшумно направился в сторону ступеней.

Замерев перед дверью, он прислушался и вскоре уловил едва заметное эхо шагов где-то наверху.

С тем же каменным выражением лица он потянул дверь на себя и начал подниматься.

Как только его силуэт скрылся в пролёте, кабина лифта с мягким гулом замерла на этаже, и двери плавно разъехались в стороны.

Из глубокой тени за углом выскользнул силуэт. Это был Юнь Ваншу.

Он выбежал прямо из приоткрытого тамбура квартиры Сы Юя! Пока тот стоял у порога, высматривая беглеца, ему и в голову не пришло, что его цель притаилась буквально в шаге, за косяком собственной двери.

Это была отчаянная, безумная импровизация. Дождаться лифта было смерти подобно, а о существовании обычной лестницы Юнь Ваншу даже не догадывался.

Сы Юй возил его исключительно на лифте, поэтому древний гость искренне полагал, что в этих гигантских каменных башнях нет иных путей на землю.

Именно это незнание заставило его отказаться от немедленного бегства и затаиться в самом очевидном, а оттого безопасном месте.

Нервы его были натянуты как струны, он уже мысленно приготовился к рукопашной схватке. Но судьба оказалась благосклонна — трюк сработал идеально.

Кабина лифта мягко уносила его вниз, и уже через пару минут Юнь Ваншу беспрепятственно выбежал на улицу.

В ту же секунду Сы Юй под управлением Системы взломал замок на крышу и оглядывал серые окрестности с высоты птичьего полета, даже не подозревая, что его добыча стремительно отдаляется.

Впрочем, праздновать победу было рано.

Оказавшись на просторе двора, Юнь Ваншу первым делом сунул руку в карман и извлёк на свет Божий его скудное содержимое.

Зонт остался в квартире, так что под проливным дождём в его руках оказались лишь плоская стеклянная коробочка телефона и пластиковая карточка удостоверения личности.

Экран телефона тускло мигнул последним процентом заряда и погас. Пластиковый прямоугольник — местный аналог подорожной грамоты — уцелел, но как им пользоваться без малейшего понимания законов этого мира?

Юнь Ваншу сглотнул вставший в горле ком и снова мысленно позвал:

«Цзун Жуй... Цзун Жуй, отзовись...»

Тишина была ему ответом.

Стиснув зубы, юноша побежал вперёд сквозь стену дождя.

Цзун Жуй был абсолютно прав: его гость понятия не имел, как устроен этот город и куда ведёт эта дорога. Но главная заповедь любого беглеца гласила — беги как можно дальше.

Вдруг из-за поворота вынырнула яркая жёлтая фигура на странной двухколёсной повозке и пристроилась рядом, двигаясь в том же направлении.

Юнь Ваншу удивленно покосился на попутчика. Из недр его жёлтого одеяния внезапно раздался бодрый электронный писк: «Дзинь! Получен новый заказ!»

Смысл этих слов остался для него загадкой.

Однако сам факт того, что они двигались вместе сквозь непогоду, дарил странное утешение.

Это мимолётное соучастие пробудило в душе Юнь Ваншу тёплые воспоминания. Когда-то, в прошлой жизни, он точно так же плечом к плечу спасался бегством с уцелевшими товарищами.

— Уважаемый! Эй, почтенный! — перекрикивая шум ливня, позвал Юнь Ваншу. — Не подскажете ли, как выбраться из этого... двора? То есть, из этого жилого квартала?

Доставщик, только что закрывший очередной заказ, с явным недоумением оглядел промокшего до нитки чудака, бегущего налегке под грозой, но всё же добродушно крикнул в ответ:

— Давай за мной! Я тут каждую собаку знаю, выведу!

Юнь Ваншу облегчённо выдохнул:

— Премного благодарен!